

„МОСКОВСКИЕ“ ВЕЧЕРА

МОЖНО ли представить арестованного матроса Швандю распевającym песни со своими конвойными? В спектакле по пьесе К. Тренева «Любовь Яровая» такого не было. В героической музыкальной комедии «Товарищ Любовь» композитора А. Ильина, поставленной московским театром оперетты к 60-летию Октября, такая сцена есть. Теперь ее увидели и йоркширолинцы. И, надо сказать, новый, «музыкальный» Швандя, каким его исполнил заслуженный артист РСФСР Вячеслав Богачев, несколько не перечеркнул наших представлений о своем драматургическом предшественнике. Та же удаля, смекалка, убежденность в справедливости дела революции.

Один отрывок из спектакля — не так много. Но мы все-таки могли убедиться в том, что драматургия и музыка спектакля «Товарищ Любовь» хорошо передают дух замечательной пьесы, свойственную ей атмосферу героики и оптимизма.

Неожиданности подстерегли нас дальше. Вскоре артист Вячеслав Богачев представил совсем другим человеком — русским графом Лососино-Островским. Он тоже распевал, на этот раз нечто любовное. И падал на колени перед своим «предметом», и хорохорился. Но за всей этой амбицией молодящегося светского «льва» проскальзывала такая неприкаянность, такое ощущение надвигающейся старости, которую приходится влачить где-то «по заграницам». А потом Богачев стал лихим Яшкой-артиллеристом.

Не менее удивительные метаморфозы произошли и с конвойным, роль которого исполнил Виталий Брудцын.

То он появлялся в обликии шельмоватого приказчика, мастырю добывающегося руки богатой вдовушки. Партнершей его была актриса Лидия Боборыкина. И вместе с нею разыгрывалась сцена из первой советской оперетты «Женехи». Какое наслаждение было слушать искрящуюся весельем и иронией музыку молодого И. Дунаевского, в которой так органично сочетаются элементы деревенского фольклора и «жестовых» городских романсов.

А потом Виталий Брудцын выходил с гитарой, и

ТЕАТР

его партнером оказывался заслуженный артист РСФСР Виталий Мишле. Звучали русские и цыганские песни, и это тоже было очень хорошо. Певцов долго не отпускали со сцены.

Я рассказываю о выступлениях артистов московского театра оперетты, которые проходят в нашем городе. Всего одиннадцать солистов участвуют в этом представлении, а перед нами словно листаются одна за другой страницы музыкальных спектаклей «Летучая мышь», «Веселая вдова», «Холопка», «Нитуш», «Свадьба в Малиновке», «Женехи»... Звучат арии и дуэты, разговорные отрывки, и все вместе это рождает радость встречи с талантливым коллективом, в котором высокий профессионализм сочетается с искренней увлеченностью, влюбленностью в светлый жанр оперетты.

Трудно выделить лучший номер в этом большом, ярком представлении. И все-таки, пожалуй, одним из самых искрящихся был отрывок из «Летучей мыши», ко-

торый разыгрывали перед нами заслуженные артисты РСФСР Тамара Володина, Герард Васильев и Виталий Мишле. Сколько изящества, милоты, тонкой проницательности!

Герард Васильев выступал и в сценах из «Веселой вдовы», «Холопки». И мы могли еще раз убедиться в том, как счастливо сочетаются его выразительные песенческие данные с талантливой драматической игрой.

Зрители очень тепло встретили и выступление молодых солистов — Аллы Агеевой (она вместе с Виталием Мишле вела программу), Лилии Амарфи, Владимира Гольшера.

Справедливости ради следует отметить, что в самой драматургии представления ощущается недоработка. Собственно говоря, нам показали не театрализованное представление, как было объявлено в анонсах, а концерт артистов оперетты. Не было почти ничего, скрепляющего воедино разнородную программу. Я имею в виду и текстовый материал, и музыкальные, вокальные связи. Не такого уж большого изыска потребовала прощальная песенка, исполненная в финале представления. А какое чудесное чувство импровизации появилось у артистов!

Шесть выступлений московских артистов уже состоялось в нашем городе. Гости из столицы с честью пропесели марку своего прославленного театра. Недаром эти вечера стали называть «московскими». Светлое и радостное ощущение дарит нам «легкий жанр», когда его представляют люди, имеющие полное право сказать о себе — «оперетта — любовь моя».

Б. ПОМОРЦЕВА,
театровед.